

- Graunt John. Estestvennye i politicheskie nablyudeniya, perechislennyye v prilagaemom oglavlenii i sdelanneye na osnove byulletenei o smertnosti po otnosheniyu k upravleniyu, religii, torgovle, rostu, vozdukhу, boleznyam i drugim izmeneniyam nazvannogo gorod. Sochinenie Dzhona Graunta grazhdanina Londona [Natural and political observations listed in the attached table of contents and made on the basis of bulletins on mortality in relation to management, religion, trade, growth, air, diseases and other changes of the named city. An essay by John Graunt, a citizen of London]. 1662, 90 p. (In Russ.)
- Gripp. Karta zaboлеваemosti [Flu. Morbidity map]. Available at: <http://bezgrippa.rf/> (accessed: 20.01.2019). (In Russ.)
- Demakov V.I., Baranov S.A. Problemy provedeniya kriminologicheskogo analiza [Problems of criminological analysis]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii, 2015, no. 4 (75), pp. 28–35. (In Russ.)
- Upravlenie Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteli i blagopoluchiya cheloveka [Office of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing]. Available at: <http://rospotrebnadzor.ru/> (accessed: 20.01.2019). (In Russ.)

Контактная информация:

Демаков Владимир Иванович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»
e-mail: demakovvi@yandex.ru

Contact information:

Demakov Vladimir, Candidate of Technical Science, Associate Professor for Physical Education of the Irkutsk State Medical University
e-mail: demakovvi@yandex.ru

© Самусенко А.Г., Запарий Н.С., 2019
УДК 314.44:616.83

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРВИЧНОЙ ИНВАЛИДНОСТИ ЛИЦ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА ВСЛЕДСТВИЕ БОЛЕЗНЕЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ В Г. МОСКВЕ ЗА 2014–2018 ГГ.

А.Г. Самусенко¹, Н.С. Запарий²

¹ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» Минтруда России, Ленинградский пр-т, д. 13, стр. 1, г. Москва, 125040, Россия

²ФГБУ Федеральное бюро медико-социальной экспертизы Минтруда России, ул. Ивана Сусанина, д. 3, г. Москва, 127486, Россия

При изучении первичной инвалидности вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста в г. Москве в динамике за 2014–2018 гг. установлено уменьшение числа впервые признанных инвалидами (ВПИ) вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста как в г. Москве, так и в Центральном федеральном округе и в Российской Федерации. В структуре ВПИ вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста в г. Москве преобладали инвалиды молодого возраста, в Российской Федерации – инвалиды среднего возраста. Удельный вес инвалидов молодого возраста в структуре ВПИ по Москве выше, чем в Центральном федеральном округе и Российской Федерации, среднего возраста – ниже. Уровень первичной инвалидности среди лиц молодого возраста в Москве ниже, чем в Центральном федеральном округе и Российской Федерации. В структуре ВПИ отмечается преобладание инвалидов III группы среди лиц молодого возраста и I–II групп среди лиц среднего возраста. Уровень первичной инвалидности I, II и III групп вследствие болезней нервной системы выше среди лиц среднего возраста.

Ключевые слова: первичная инвалидность, структура, уровень, группы инвалидности, трудоспособный возраст.

Для цитирования: Самусенко А.Г., Запарий Н.С. Ретроспективный анализ первичной инвалидности лиц трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в г. Москве за 2014–2018 гг. // Здоровье населения и среда обитания. 2019. № 6 (315). С. 7–10.

A.G. Samusenko, N.S. Zapariy □ **RETROSPECTIVE ANALYSIS OF PRIMARY DISABILITY FOR PERSONS OF A WORKING AGE DUE TO THE NERVOUS SYSTEM DISEASES DURING THE 2014–2018 PERIOD IN MOSCOW** □ Main Bureau of Medical and Social Expertise in Moscow of the Ministry of Labor of Russia, 13 Leningradsky Ave., Bldg. 1, Moscow, 125040, Russia; Federal Bureau of Medical and Social Expertise of the Ministry of Labor of Russian Federation, 3 Ivan Susanin Str., Moscow, 127486, Russia.

We found a decrease in the number of first-recognized persons with disabilities due to the nervous system diseases among people of working age in both Moscow and the Central Federal District in the Russian Federation in the study of primary disability due to the nervous system diseases among people of working age in Moscow during the 2012–2018 period. Young people with disabilities prevailed in Moscow, middle-aged people with disabilities dominated in the Russian Federation in the first-recognized persons with disabilities structure due to the nervous system diseases among people of working age. The proportion of young people with disabilities in the first-recognized persons with disabilities structure in Moscow is higher than in the Central Federal district and the Russian Federation, and the proportion of the average age ones is lower. The level of primary disability among young people in Moscow is lower than in the Central Federal district and the Russian Federation. There is a predominance of disabled persons of group III among young people and groups I and II among middle-aged people in the first-recognized persons with disabilities structure. The level of primary disability of groups I, II and III due to the nervous system diseases is higher among middle-aged people.

Keywords: primary disability, structure, level, disability groups, working age.

For citation: Samusenko A.G., Zapariy N.S. Retrospektivnyi analiz pervichnoi invalidnosti lits trudospobnogo vozrasta vsledstvie boleznei neranoi sistemy v g. Moskve za 2014–2018 gg. [Retrospective analysis of primary disability for persons of a working age due to the nervous system diseases during the 2014–2018 period in Moscow]. Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya, 2019, no. 6 (315), pp. 7–10. (In Russ.)

Инвалидность является сложной медико-социальной проблемой. На современном этапе и с учетом преобладания в последние годы в структуре инвалидности лиц трудоспособного возраста несомненно актуальность проведения анализа динамики показателя инвалидности этой

возрастной категории вследствие болезней нервной системы в мегаполисе для дальнейшего планирования мероприятий по профилактике инвалидности и реабилитации инвалидов [2, 4, 10].

Цель исследования – изучить структуру, динамику показателя первичной инвалидности

среди лиц трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в г. Москве в сравнении с показателями по Центральному федеральному округу и Российской Федерации за 2014–2018 гг.

Материалы и методы. Исследование сплошное. Объект исследования – контингент лиц трудоспособного возраста г. Москвы, Центрального федерального округа и Российской Федерации, первично признанных инвалидами вследствие болезней нервной системы. Источники информации – электронная база данных ЕАВИИАС МСЭ, формы государственного статистического наблюдения № 7-собес – 5 единиц, сборники ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России – 5 единиц.

Методы исследования – выкопировка данных, описательная статистика (абсолютные, экстенсивные, интенсивные показатели, показатели достоверности, средней ошибки), аналитический метод.

Результаты исследования. Болезни нервной системы в структуре первичной инвалидности среди лиц трудоспособного возраста в Москве в 2014 г. составляли 64,0 %, из них инвалиды до 44 лет – 34,2 % и инвалиды среднего возраста – 28,8 % с уровнями первичной инвалидности $1,4 \pm 0,13$ и $2,8 \pm 0,18$ на 10 000 соответствующего населения¹ [1, 2, 4, 5, 9, 10]. В целом число инвалидов трудоспособного возраста составляло 6 622 человека. В динамике отмечалось уменьшение числа лиц ВПИ молодого возраста с 782 человек до 2015 г. до 600 человек в 2018 г. (–23,3 %). Их доля в структу-

ре ВПИ регистрировалась с уменьшением с 36,8 до 31,6 % за 2014–2018 гг., в среднем составляла 33,3 %, уровень первичной инвалидности среди этой возрастной группы в динамике снижался с $1,6 \pm 0,13$ в 2015 г. до $1,2 \pm 0,19$ в 2018 г., в среднем равнялся $1,4 \pm 0,19$ на 10 000 населения соответствующего возраста.

Число ВПИ среднего возраста в 2014 г. составляло 611 человек, в динамике увеличивалось до 729 человек в 2016 г. (+19,3 %), в последующие годы отмечалось их уменьшение до 545 человек в 2018 г. (–25,3 %), в среднем составляло 626 человек в год, их удельный вес в среднем составлял 29,8 %. Уровень первичной инвалидности среди этой возрастной группы был выше, чем среди инвалидов в возрасте 18–44 лет, в динамике отмечалось его увеличение с $2,8 \pm 0,18$ в 2014 г. до $3,3 \pm 0,17$ в 2016 г. с последующим снижением до $2,5 \pm 0,19$ в 2018 г. Среднемноголетний показатель составлял $2,9 \pm 0,18$ на 10 000 населения соответствующего возраста.

В Центральном федеральном округе удельный вес инвалидов трудоспособного возраста в 2014 г. составлял 62,3 %, что ниже, чем по г. Москве. Удельный вес инвалидов молодого возраста составлял соответственно 30,9 %, среднего возраста – 31,4 %, с уровнем первичной инвалидности $1,5 \pm 0,07$ и $3,4 \pm 0,10$ на 10 000 соответствующего населения. Абсолютное число ВПИ вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста, как следует из данных табл. 1, за все годы изучения последовательно уменьшалось.

Таблица 1. Характеристика первичной инвалидности вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста в г. Москве за 2014–2018 гг. (абс. ч., на 10 000, М + м)

Table 1. Characteristics of primary disability due to the nervous system diseases among people of working age in Moscow for 2014–2018. (abs. h, for 10 000, M + m)

Регион	Год	Число инвалидов молодого возраста (до 44 лет)			Число инвалидов среднего возраста (45–54 лет – ж; 55–59 лет – м)		
		абс. число	удельный вес	уровень	абс. число	удельный вес	уровень
г. Москва	2014	701	34,2	$1,4 \pm 0,13$	611	29,8	$2,8 \pm 0,18$
	2015	782	36,8	$1,6 \pm 0,13$	635	29,9	$2,9 \pm 0,18$
	2016	736	32,3	$1,5 \pm 0,13$	729	32,0	$3,3 \pm 0,17$
	2017	674	31,5	$1,4 \pm 0,13$	609	28,5	$2,8 \pm 0,18$
	2018	600	31,6	$1,2 \pm 0,13$	545	28,7	$2,5 \pm 0,19$
	среднее значение	699	33,3	$1,4 \pm 0,13$	626	29,8	$2,9 \pm 0,18$
Центральный федеральный округ	2014	2 322	30,9	$1,5 \pm 0,07$	3 259	31,4	$3,4 \pm 0,10$
	2015	2 440	22,1	$1,6 \pm 0,07$	2 309	31,3	$3,4 \pm 0,10$
	2016	2 319	32,2	$1,5 \pm 0,07$	2 214	30,8	$3,3 \pm 0,10$
	2017	2 247	30,9	$1,5 \pm 0,07$	2 037	28,0	$3,0 \pm 0,10$
	2018	2 198	30,3	$1,5 \pm 0,08$	2 089	28,8	$3,1 \pm 0,10$
	среднее значение	2 305	31,5	$1,5 \pm 0,08$	2 202	30,1	$3,2 \pm 0,10$
Российская Федерация	2014	8 564	32,1	$1,5 \pm 0,04$	8 219	30,8	$3,3 \pm 0,05$
	2015	8 759	33,3	$1,5 \pm 0,04$	7 690	29,2	$3,1 \pm 0,05$
	2016	8 663	33,6	$1,5 \pm 0,04$	7 658	29,7	$3,1 \pm 0,05$
	2017	8 635	32,8	$1,5 \pm 0,04$	7 297	27,7	$3,0 \pm 0,05$
	2018	8 035	31,2	$1,4 \pm 0,04$	7 087	27,5	$3,0 \pm 0,05$
	среднее значение	8 529	26,8	$1,5 \pm 0,04$	7 590	29,0	$3,1 \pm 0,05$

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/77673671/>

² Приказ от 22.12.2017 № 859 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации Федерального статистического наблюдения за деятельностью федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/556157305>

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

⁴ Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 06.04.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_8559/

Так, число инвалидов молодого возраста уменьшилось с 2 440 до 2 198 человек (–9,9 %), что в среднем составляло 2 305 человек в год, их удельный вес в структуре ВПИ имел колебания в границах от 33,1 до 30,3 %, в среднем составлял 31,9 %, что ниже аналогичного показателя по г. Москве. Уровень первичной инвалидности среди лиц молодого возраста был стабилен, в среднем составлял $1,5 \pm 0,08$ на 10 000 соответствующего населения. Абсолютное число ВПИ среди лиц среднего возраста в динамике также уменьшилось с 2 359 человек в 2014 г. до 2 037 человек в 2017 г. (–13,7 %), что в целом составляло 11 008 человек за период, а в среднем – 2 202 человека в год. Их доля в структуре ВПИ в динамике уменьшалась с 31,4 до 28,0 %, в среднем составляла 30,1 %, что выше аналогичного показателя по г. Москве. Уровень первичной инвалидности вследствие болезней нервной системы среди лиц среднего возраста в 2014–2018 гг. имел тенденцию к снижению с $3,4 \pm 0,10$ до $3,1 \pm 0,10$, что в среднем составлял $3,2 \pm 0,10$ на 10 000 населения соответствующего возраста, что выше показателя по г. Москве [3, 7, 8].

В Российской Федерации удельный вес инвалидов трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в 2014 г. составлял 62,9 %, из них 32,1 % – инвалиды молодого возраста и 30,8 % – инвалиды среднего возраста. В динамике отмечалось уменьшение абсолютного числа ВПИ: среди инвалидов молодого возраста с 8 564 человек в 2014 г. до 8 035 человек в 2018 г. (–6,2 %), в целом составляло 42 647 человек, а в год в среднем 8 529 человек. Число ВПИ среди лиц среднего возраста в динамике уменьшилось от 8 119 до 7 087 человек (–13,8 %) за анализируемый период. Удельный вес инвалидов молодого возраста в среднем составлял 20,8 %, что ниже показателей как по Москве, так и по Центральному федеральному округу, среди лиц среднего возраста – 29,0 %, что на уровне показателя по Москве, но выше чем в Центральном федеральном округе. Уровень первичной инвалидности среди лиц молодого возраста стабилен и равнялся $1,5 \pm 0,04$ на 10 000 соответствующего населения. Интенсивный показатель первичной инвалидности среди инвалидов среднего возраста в динамике уменьшился с $3,3 \pm 0,05$ до $3,0 \pm 0,05$ и в среднем равнялся $3,1 \pm 0,05$.

Изучение структуры ВПИ вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста в Москве по тяжести инвалидности выявило преобладание инвалидов III группы [12, 13] (табл. 2). Так, число лиц ВПИ среди лиц 18–44 лет варьировало от 559 человек в 2015 г. до 470 человек в 2018 г., в целом составляло 2 593 человека за 2014–2018 гг., в среднем в год составляло 519 человек. Абсолютное число ВПИ среди лиц среднего возраста составляло 2 161 человек, колебания в границах 490–382 человека, в среднем за год – 432 человека, что на 16,8 % меньше, чем инвалидов молодого возраста. В динамике отмечалось увеличение их удельного веса в структуре ВПИ. Так, доля инвалидов молодого возраста увеличивалась с 71,5 до 78,3 %, что в среднем составляла 74,4 %, среди инвалидов среднего возраста – увеличение незначительное, отмечались колебания в пределах $67,2–70,7$ %, в среднем за 2014–2018 гг. составляла 69,1 %. Уровень инвалидности III группы среди лиц молодого возраста за анализируемый период был стабилен и составлял $1,0 \pm 0,13$ на 10 000 населения соответствующего возраста. Уровень первичной инвалидности III группы среди лиц среднего возраста в динамике имел тенденцию к росту с $1,93 \pm 0,19$ в 2014 г. до $2,2 \pm 0,18$ в 2016 г. с последующим снижением до $1,76 \pm 0,19$ в 2018 г., в среднем составлял $1,98 \pm 0,19$ на 10 000 населения соответствующего возраста и выше аналогичного показателя среди лиц молодого возраста ($p < 0,05$).

Второе ранговое место в структуре ВПИ среди лиц трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы занимали инвалиды II группы. Абсолютное их число в динамике за 5-летний период уменьшилось. Так, число инвалидов молодого возраста уменьшилось со 177 человек в 2015 г. до 88 человек в 2018 г. В целом их число составляло 639 человек, в среднем 128 человек в год. Число инвалидов среднего возраста в структуре II группы инвалидности в динамике увеличилось со 147 человек в 2014 г. до 188 человек в 2016 г. (+27,9 %) с последующим уменьшением до 119 человек в 2018 г. В целом составляло 615 человек, в среднем за год – 123 человека. Их удельный вес в структуре ВПИ II группы инвалидности в среднем составлял 18,1 и 23,8 % соответственно.

Таблица 2. Структура первичной инвалидности лиц трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы с учетом группы инвалидности в г. Москве за 2014–2018 гг. (абс. ч., на 10 000, М + м)

Table 2. The structure of the primary disability for persons of working age due to the nervous system diseases, taking into account the disability group during the 2014–2018 period in Moscow (abs. h, for 10 000, M + m)

Возрастная группа	Год	Группа инвалидности								
		I			II			III		
		абс. число	удельный вес	уровень	абс. число	удельный вес	уровень	абс. число	удельный вес	уровень
Инвалиды молодого возраста (18–44 лет)	2014	62	8,8	$0,12 \pm 0,04$	129	18,4	$0,25 \pm 0,04$	510	72,8	$1,0 \pm 0,13$
	2015	46	5,9	$0,10 \pm 0,04$	177	22,6	$0,35 \pm 0,04$	559	71,5	$1,1 \pm 0,13$
	2016	53	7,2	$0,10 \pm 0,04$	130	17,7	$0,26 \pm 0,04$	553	75,1	$1,2 \pm 0,13$
	2017	58	8,6	$0,11 \pm 0,04$	115	17,1	$0,23 \pm 0,04$	501	74,3	$1,0 \pm 0,13$
	2018	42	7,0	$0,09 \pm 0,05$	88	14,7	$0,18 \pm 0,04$	470	78,3	$1,0 \pm 0,13$
	Среднее значение	52	7,5	$0,10 \pm 0,04$	128	18,1	$0,25 \pm 0,04$	519	74,4	$1,0 \pm 0,13$
Инвалиды среднего возраста (45–54 лет – ж; 45–59 лет – м)	2014	42	6,9	$0,19 \pm 0,06$	147	24,1	$0,67 \pm 0,04$	422	69,0	$1,93 \pm 0,19$
	2015	40	6,3	$0,18 \pm 0,08$	146	23,0	$0,67 \pm 0,04$	449	70,7	$2,1 \pm 0,19$
	2016	51	7,0	$0,23 \pm 0,06$	188	25,8	$0,86 \pm 0,04$	490	67,2	$2,2 \pm 0,19$
	2017	43	7,1	$0,19 \pm 0,06$	148	24,3	$0,68 \pm 0,04$	418	68,6	$1,92 \pm 0,19$
	2018	44	8,0	$0,20 \pm 0,06$	119	21,9	$0,55 \pm 0,04$	382	70,1	$1,76 \pm 0,19$
	Среднее значение	44	7,1	$0,19 \pm 0,06$	123	23,8	$0,68 \pm 0,04$	432	69,1	$1,98 \pm 0,19$

Уровень инвалидности II группы был значительно ниже уровня инвалидности III группы. Уровень первичной инвалидности II группы среди лиц молодого возраста имел тенденцию к снижению с $0,35 \pm 0,04$ до $0,16 \pm 0,04$, в среднем составлял $0,25 \pm 0,09$ на 10 000 населения соответствующего возраста. Уровень первичной инвалидности II группы среди лиц среднего возраста (45–54 лет женщины, 45–59 лет – мужчины) был значительно выше, чем среди лиц 18–44 лет. В динамике отмечалось его увеличение с $0,67 \pm 0,04$ в 2014 г. до $0,86 \pm 0,02$ в 2016 г. с последующим снижением до $0,55 \pm 0,05$ в 2018 г., в среднем составляя за период наблюдения $0,68 \pm 0,04$ на 10 000 населения соответствующего возраста, что в 2,7 раза выше показателя среди лиц молодого возраста ($p < 0,05$).

В контингенте первично признанных инвалидами число инвалидов I группы среди лиц трудоспособного возраста небольшое. Так, среди инвалидов в возрасте 18–44 лет их число уменьшилось с 62 человек в 2014 г. до 42 человек в 2016 г. (–32,2 %). Абсолютное их число составляло 261 человек, в среднем за год – 52 человека, среди лиц среднего возраста их число составляло 220 человек, в среднем за год – 44 человека. Удельный вес инвалидов I группы среди лиц молодого возраста в динамике характеризовался уменьшением с 8,8 % в 2014 г. до 7,0 % в 2018 г., в среднем составлял 7,5 %. Среди лиц среднего возраста удельный вес инвалидов I группы имел тенденцию к увеличению с 6,9 % в 2014 г. до 8,0 % в 2018 г., в среднем равнялся 7,1 %. Уровень инвалидности I группы среди лиц молодого возраста в динамике регистрировался со снижением с $0,12 \pm 0,04$ до $0,09 \pm 0,05$, в среднем составлял $0,10 \pm 0,04$ на 10 000 населения соответствующего возраста. Уровень первичной инвалидности I группы среди лиц среднего возраста вследствие болезней нервной системы имел колебания в границах $0,23 \pm 0,05$ до $0,18 \pm 0,06$, в среднем составлял $0,19 \pm 0,06$ на 10 000 соответствующего населения, что выше интенсивного показателя среди лиц молодого возраста ($p < 0,05$) [6, 11].

Выявленные особенности первичной инвалидности у лиц трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы могут быть использованы при разработке региональной программы по профилактике инвалидности и реабилитации инвалидов.

Выводы

1. В динамике за 2014–2018 гг. отмечается уменьшение числа впервые признанных инвалидами вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста как в г. Москве, так и в Центральном федеральном округе и Российской Федерации.

2. В структуре ВПИ вследствие болезней нервной системы среди лиц трудоспособного возраста в г. Москве преобладали инвалиды молодого возраста, в Российской Федерации – инвалиды среднего возраста.

3. Удельный вес инвалидов молодого возраста в структуре ВПИ по г. Москве выше, чем в Центральном федеральном округе и Российской Федерации, среднего возраста – ниже.

4. Уровень первичной инвалидности среди лиц молодого возраста в г. Москве ниже, чем в Центральном федеральном округе и Российской Федерации.

5. В структуре ВПИ отмечается преобладание инвалидов III группы среди лиц молодого возраста и I–II групп среди лиц среднего возраста.

6. Уровень первичной инвалидности I, II и III групп вследствие болезней нервной системы выше среди лиц среднего возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Т. Г. и др. Социальная адаптация, реабилитация и профессиональная ориентация лиц с ограниченными возможностями здоровья: учебник. М.: Academia, 2014. 240 с.
2. Веригина Н.Б., Красновская Е.С., Волхова З.М. Сравнительный анализ динамики уровня первичной инвалидности вследствие основных классов болезней у взрослого населения в Российской Федерации и ее округах за 2016–2017 гг. // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2018. № 2. С. 26–31.
3. Глоzman Ж.М. Нейропсихологическое обследование: качественная и количественная оценка данных. М.: Смысл, 2012. 264 с.
4. Дымочка М.А., Гришина Л.П. Анализ результатов первичного и повторного освидетельствования взрослого населения Российской Федерации в бюро медико-социальной экспертизы за период 2013–2015 гг. // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2016. № 3. С. 80–85.
5. Дымочка М.А. и др. Справочник по применению классификаций и критериев при проведении медико-социальной экспертизы с учетом Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья: Метод. пособие. М., 2012. 346 с.
6. Кадькова А.С., Манвелова Л.С., Шведкова В.В. Практическая неврология: Руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 448 с.
7. Левин О.С., Штульман Д.Р. Неврология. Справочник практического врача. М.: Медпрессинформ, 2014. 1024 с.
8. Попп А.Дж., Дешае Э.М. Руководство по неврологии: пер. с англ. / Под ред. Н.Н. Яхно. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 688 с.
9. Потопов А.И., Шечепин О.П., Медик В.А. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 592 с.
10. Пузин С.Н. и др. Эпидемиологическая картина инвалидности у различных демографических контингентов населения Российской Федерации в аспекте социальной политики государства // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2018. Т. 21. № 1–2. С. 50–54.
11. Топический диагноз в неврологии по Петеру Дуусу. Анатомия. Физиология. Клиника: пер. с англ. / Под ред. М. Бера, М. Фротшера. 3-е изд. М.: Практ. медицина, 2015. 608 с.
12. Шабалина Н.Б., Герсания А.Г. Психологическая категория деятельности в практике медико-социальной экспертизы (МСЭ) // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2012. № 2. С. 26–30.
13. Шагинян Г.Г., Древал О.Н., Зайцев О.С. Черепно-мозговая травма. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 288 с.

REFERENCES

1. Bogdanova T.G. et al. Sotsial'naya adaptatsiya, reabilitatsiya i professional'naya orientatsiya lits s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya: uchebnik [Social adaptation, rehabilitation and vocational guidance of persons with disabilities: a textbook]. Moscow: Academia Publ., 2014, 240 p. (In Russ.)
2. Verigina N.B., Krasnovskaya E.S., Volkhova Z.M. Sravnitel'nyi analiz dinamiki urovnya pervichnoi invalidnosti vsledstvie osnovnykh klassov boleznei u vzroslogo naseleniya v Rossiiskoi Federatsii i ee okrugakh za 2016–2017 gg. [Comparative analysis of the dynamics of the level of primary disability level due to the main classes of diseases among the adult population in the Russian Federation and its districts for 2016–2017]. Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti, 2018, no. 2, pp. 26–31. (In Russ.)
3. Glozman Zh.M. Neiropsikhologicheskoe obsledovanie: kachestvennaya i kolichestvennaya otsenka dannykh [Neuropsychological examination: qualitative and quantitative assessment of data]. Moscow: Smysl Publ., 2012, 264 p. (In Russ.)
4. Dymochka M.A., Grishina L.P. Analiz rezul'tatov pervichnogo i povtornogo osvidetel'stovaniya vzroslogo naseleniya Rossiiskoi Federatsii v byuro mediko-sotsial'noi ekspertizy za period 2013–2015 gg. [Analysis of the results of the initial and re-examination of the adult population of the Russian Federation in the bureau of medical and social expertise for during the period 2013–2015]. Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti, 2016, no. 3, pp. 80–85. (In Russ.)
5. Dymochka M.A. et al. Spravochnik po primeneniyu klassifikatsii i kriteriev pri provedenii mediko-sotsial'noi ekspertizy s uchetom Mezhdunarodnoi klassifikatsii funktsionirovaniya, ogranichenii zhiznedeyatel'nosti i zdorov'ya: Metodicheskoe Posobie [Handbook on the application of classifications and criteria for conducting medical and social expertise, taking into account the International classification of functioning, disability and health: A Methodological Guide]. Moscow, 2012, 346 p. (In Russ.)
6. Kadykova A.S., Manvelov L.S., Shvedkova V.V. Prakticheskaya nevrologiya: Rukovodstvo [Practical Neurology: A Guide]. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 2011, 448 p. (In Russ.)
7. Levin O.S., Shtul'man D.R. Nevrologiya. Spravochnik prakticheskogo vracha [Neurology. Reference practitioner]. Moscow: Medpressinform Publ., 2014, 1024 p. (In Russ.)
8. Popp A.Dzh., Deshaie E.M. Rukovodstvo po nevrologii: per. s angl. [Guide to Neurology: translation from English]. In: N.N. Yakho ed. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 2012, 688 p. (In Russ.)
9. Potopov A.I., Shechin O.P., Medik V.A. Obshchestvennoe zdorov'e i zdorovoohranenie: Uchebnik [Public Health and Health Care: a textbook]. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 2011, 592 p. (In Russ.)
10. Puzin S.N. et al. Epidemiologicheskaya kartina invalidnosti u razlichnykh demograficheskikh kontingentov naseleniya Rossiiskoi Federatsii v aspekthe sotsial'noi politiki gosudarstva [The epidemiological picture of disability among various demographic groups of the population of the Russian Federation in the aspect of the state's social policy]. Mediko-sotsial'naya ekspertiza i reabilitatsiya, 2018, vol. 21, no. 1–2, pp. 50–54. (In Russ.)
11. Topicheskiy diagnoz v nevrologii po Peteru Duusu. Anatomiya. Fiziologiya. Klinika: per. s angl. [Topical diagnosis in neurology according to Peter Duus. Anatomy, Physiology. Clinic: Per. translation from English]. In: M. Ber, M. Frotscher eds. 3-e izd. Moscow: Prakticheskaya meditsina Publ., 2015, 608 p. (In Russ.)
12. Shabalina N.B., Gersaniya A.G. Psikhologicheskaya kategoriya deyatelnosti v praktike mediko-sotsial'noi ekspertizy (MSE) [Psychological category of activity in the practice of medical and social expertise (ITUMSE)]. Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti, 2012, no. 2, pp. 26–30. (In Russ.)
13. Shaginyan G.G., Dreval O.N., Zaitsev O.S. Cherepno-mozgovaya travma [Traumatic brain injury]. Moscow: GEOTAR-Media Publ., 2010, 288 p. (In Russ.)

Контактная информация:

Запарий Наталья Сергеевна, доктор медицинских наук, заведующая учебно-организационным отделом Учебно-методологического Центра ФГБУ «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы Министерства труда и социальной защиты РФ»
e-mail: zapariy_N@fbmse.ru

Contact information:

Zapariy Natalia, Doctor of Medical Science, Head for the Educational and Organizational Department of the Educational and Methodological Center of the Federal Bureau of Medical and Social Expertise of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation
e-mail: zapariy_N@fbmse.ru